

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Мария
Арбатова

Пробное
интервью
на тему свободы

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Мария Арбатова

**Пробное интервью
на тему свободы**

«ФТМ»

2014

Арбатова М. И.

Пробное интервью на тему свободы / М. И. Арбатова — «ФТМ», 2014 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Неугомонная Маргарита, журналист по профессии, легко играет словами и также ловко управляет окружающими ее мужчинами. Экспериментируя с границами свободы в своей личной жизни, главная героиня пытается понять, изменилось ли в целом понятие свободы в изменившейся стране и активно участвует в круговерти перестроечных будней. Не робея перед чинами-званиями, она берет «неформальное интервью» (а точнее, включает тайком диктофон, в конце, правда, признаваясь в том, что беседа записывалась) у сановного лица, которое, к тому же, спонсирует ее газету. Провоцируя чиновника на острый разговор о жизненных ценностях, она в результате публикует материал, вызывающий широкий резонанс. Не имевший ранее привычки откровенно высказываться на публике, чиновник оказывается не готов к такому повышенному интересу общественности к его личной жизненной позиции.

Содержание

Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мария Арбатова

Пробное интервью на тему свободы

© Текст. Арбатова М. И., 2014

© Агентство ФТМ, Лтд., 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Действие первое

Комната в квартире Маргариты. На полу на матрасе от арабской кровати спит **Тимур**. Распиленный остов кровати стоит рядом. К нему кнопками приколоты газетные вырезки. С потолка свисают на веревочках глобус Земли и глобус Луны. Цветы в горшках, ворохи газет и журналов, разбросанная одежда. **Маргарита** в роскошной ночной рубашке сидит на стуле, поджав под себя ноги, и пишет в блокноте.

Маргарита. Нравственная состоятельность нации – это прежде всего нравственная состоятельность ее правительства... Нет! Нравственная состоятельность нации – это прежде всего нравственная состоятельность избранного ей правительства... Нет! Нравственная состоятельность нации – это, прежде всего ее состоятельность в выборе достойного ее, нации, правительства... Ужас, а не язык! Просто металлолом... (*Задумывается.*) Нравственная...

Тимур. Ты не спишь?

Маргарита. Мне статью сдавать.

Тимур. Иди, поцелуй меня.

Маргарита. Подожди. Еще хоть пару абзацев.

Тимур. Грубая.

Маргарита. Что?

Тимур. И черствая. И душа из пластмассы.

Маргарита (*машинально*). Из пластмассы... Сейчас допишу и стану нежная.

Тимур.

Не плачь, Маша, я здесь.
Не плачь, солнце взойдет!
Не прячь от Бога глаза,
А то как Он найдет нас?..

Маргарита (*нежно*). Ты – самый красивый!

Тимур. Ты всем это говоришь.

Маргарита. Правильно. Потому что выбираю только красивых. Красота – это мета Божья. Никогда не верь женщине, которая говорит, что внешность мужчины ей безразлична. У женщины эстетическое чувство острее, чем у мужчины, просто она привыкла врать.

Тимур. Не хотел бы я быть твоим мужем! (*Бросает в нее подушку.*)

Маргарита. А вчера говорил, что хотел бы! (*Ловит подушку, бросает ее обратно.*)

Тимур. А сегодня не хочу! (*Снова бросает подушку.*)

Маргарита. А тебе и не светит (*Возвращает подушку.*)

Тимур. А вчера светило?

Маргарита. Вчера? Вчера ты был женат. А у меня был другой любимый.

Тимур. А я и сегодня женат. А у тебя и сегодня другой любимый...

Маргарита (*смотрит в блокнот*). Достойного ее, нации, правительства. Тавтология.

Тимур. Опять пишешь свою муть?

Маргарита. Это гораздо меньшая муть, чем твоя музыка. Я кормлю этой мутью детей. И спасаю человечество.

Тимур. Человечество нельзя спасти. Его можно только послать.

Маргарита. Сделай чаю.

Тимур. Чаю?

Маргарита. Чай, заваренный твоими руками, можно сравнить только... с прикосновениями твоих рук.

Тимур. Подлиза.

Маргарита. Джигит!

Тимур встает, натягивает футболку, целует Маргариту, уходит на кухню.

Тимур *(из дверей)*. Я забыл сказать...

Маргарита ... что ни одной другой женщине ты бы не позволил так с собой обращаться.

Тимур. Откуда ты знаешь, что я хотел сказать?

Маргарита. Обычно ты это говоришь с интервалом в двенадцать часов. *(Смотрит на часы.)* Уже пора.

Тимур *(в дверях)*. Я вчера закончил песню. Смотри:
(Поет.)

Твои волосы стекали
Весенним дождем.
По бульвару бежали
Мы, обнявшись, вдвоем.
По бульвару бежали
Мимо яблонь и лип,
И дождю подставляли
Голод утренних лиц...

Тебе нравится?

Маргарита. Не знаю. Яблони не растут на бульварах. Яблони сажают в садах.

Тимур. Какая разница, где их сажают? Я же тебе объяснял сто раз! Дело не в словах. Дело в музыке. Слова ничего не значат! Слова дежурные! Считай, что их нет. Главное – музыка, там, ну, звуковые примочки, чтоб повело так... Яблони тут ни при чем! Европа дискредитировала культуру слова. Чистым остался только звук! Человечество хочет умереть под звуки моей музыки, а не жить под слова твоих статей...

Маргарита. А ты напиши музыку на мои статьи.

Тимур. Она уже написана. Ее каждый день играют на кладбище. *(Поет.)*

Небесный град Ерусалим
Горит сквозь холод и лед,
И вот он стоит вокруг нас,
И ждет нас, и ждет нас...

(Уходит.)

Маргарита *(набирает телефонный номер)*. Вадим Петрович? Это Маргарита. Когда я слышу обертона вашего голоса, у меня подкашиваются ноги. Да... Да... Нет. К трем я не раскручусь. Ну да, видели бы вы меня сейчас! Стою посреди редакции, выпучив глаза. Слышите, как машинки стучат? Не слышно? Странно. Главный с утра всех гоняет по веткам! Значит, в половине пятого ваша машина стоит у дома журналистов. О'кей! *(Кладет трубку.)* Нравственная состоятельность общества...

Входит Олег. Он в пальто, иляпе с дипломатом.

Олег. Привет.

Маргарита. Привет. Я просила предварительно звонить.

Олег. Я здесь пока еще прописан.

Маргарита. А я здесь пока еще живу.

Олег. Мне надо забрать одну книгу.

Маргарита. Забирай побыстрее.

Олег (*футболит ногой туфлю Тимура*). Ты не одна?

Маргарита. Одна.

Олег. А чьи это вещи?

Маргарита (*очень искренне, как и все, что она делает*). Был один. Знаешь, он мне не понравился. Очень капризный. Я его утопила в ванной. А вещи, вот, остались... Кстати, хорошие туфли, по-моему, твой размер, можешь забрать.

Олег. Не паясничай.

Маргарита. Почему?

Олег. Не по возрасту.

Маргарита. А я резко помолодела без тебя. С тобой мне было *уже* тридцать пять, а без тебя мне стало *еще* тридцать пять. Я прожила всего одну треть жизни!

Олег. Как дети?

Маргарита. Нормально. Знаешь, у меня молния в сапоге сломалась. Посмотри, пожалуйста...

Олег. Прямо сейчас?

Маргарита. Мне не в чем выйти. А мне надо полпятого... на работу.

Олег. Давай сюда.

Маргарита (*встает, приносит сапог, садится напротив, нежно смотрит на Олега*). Худенький, бледненький, усталенький! Твоя чувырла тебя что, не кормит?

Олег. Если ты хочешь, чтобы я чинил молнию, то измени словарь.

Маргарита. Можно я подарю ей книжку по домоводству?

Олег. Ты сама все это устроила. Я не хотел.

Маргарита. Это не я. Это судьба. Завихрение шагов и ступеней. А почему ты со мной не разводишься?

Олег. Мне все равно.

Входит Тимур с подносом, на котором две чашки чая. Останавливается.

Олег. Доброе утро.

Тимур. Ага.

Маргарита. О, нам чаю принесли! (*Олегу*.) Хочешь чаю? Это от фирмы присылают. Всю ночь трахается, как бог, а утром подает чай. А посмотри, какие ноги, какой разрез глаз! И молоденькие. Этому лет двадцать пять. И всего двести долларов за сутки. По-моему, не дорого.

Тимур. У тебя все?

Маргарита. Да. То есть нет. Извини. Я очень нервничаю. Я вас не представила. Я тебе говорила... Это человек, которого я люблю!

Олег от неожиданности ставит сапог на стол.

Куда ты ставишь грязный сапог?! (*Тимур пьет чай с каменным лицом, Олег берет сапог, продолжает его чинить.*) Я тебе говорила, он бросил меня, а теперь вернулся. Он пришел и сказал: «Я думал, что не смогу вернуться, а я не смог не вернуться». Это просто текст для твоей новой песни. Спиши слова. Он только что прилетел из Нью-Йорка.

Олег. Когда будешь застегивать сапог, тяни замочек немного вбок, а то опять сломается. Поняла?

Маргарита. Поняла.

Олег. Мне пора. *(Выходит.)*

Маргарита. Ты забыл книжку!

Олег *(из коридора).* В другой раз. *(Звук хлопающей двери.)*

Тимур садится на матрас, пьет чай.

Тимур. Кто это был?

Маргарита. Мой бывший муж.

Тимур. Который распилил кровать?

Маргарита. Да.

Пауза.

Тимур. Зачем ты его все время мочишь? Похоже, он тебя любит.

Маргарита. Ну и что? Я тоже его еще немножко люблю. По привычке. Но свободу я люблю больше.

Тимур. Какую свободу?

Маргарита. Свободу от возможности быть предаваемой. *(Пьет чай.)* Это не чай, это нектар! *(Садится к нему на колени, они целуются.)*

Тимур. Как ты там сморозила: «Я думал, что я не смогу вернуться»...

Маргарита. ...«а я не смог не вернуться».

Тимур. Круто. *(Напевает.)*

Я думал, что я не смогу вернуться,
А я не смог не вернуться...

Регги такое. Та-та-та-та, та-та-та, та-та-та, Та-та-та-та, та-та-та, Та-та-та! И тут ударник пошел! А?

Я думал, что я не смогу вернуться,
А я не смог не вернуться...

Маргарита. А у тебя крепкие нервы, оказывается.

Тимур. Я занимался йогой.

Маргарита. Тебе просто все люди по фигу.

Тимур. А тебе?

Маргарита. А мне тем более.

Тимур. А зачем он распилил кровать?

Маргарита. Трудотерапия. Видишь, как смотрится остов? Как могильная плита.

Тимур. Почему вы разошлись?

Маргарита. Чтобы доказать себе, что можем друг без друга.

Тимур. Доказали?

Маргарита. Вполне. Только после меня скучно жить с любой другой женщиной. Вот у него теперь ломка. Процесс болезненный, но вполне физиологичный.

Тимур. Не жалко?

Маргарита. Жалко у пчелки.

Тимур идет к окну.

Тимур (*поет*).

Дубровский берет ероплан,
Дубровский взлетает наверх,
И летает над грешной землей,
И пишет на небе...

Столик в баре. **Маргарита**, начистившая перышки, в темных очках и **Вадим Петрович**, красивый пожилой сановный мужчина.

Вадим Петрович. Может быть, поднимемся в ресторан?

Маргарита. У меня очень мало времени, Вадим Петрович.

Вадим Петрович. Можно просто Вадим.

Маргарита. Ничто не делает близость обворожительней, чем дистанция.

Вадим Петрович. Не понял.

Маргарита. Чего не поняли?

Вадим Петрович. Ничего не понял. Почему у вас нет времени? Почему вы в темных очках? Что вам от меня нужно? Интервью, спонсорские деньги или я сам? Что ж это за близость с дистанцией? Давайте четко! Вы мне нравитесь, хотя это не значит, что я схвачу вас за коленки, если вы этого не санкционируете, но... Я не понимаю, в какую игру мы играем!

Маргарита. Мы играем в жизнь. У меня мало времени, потому что чем меньше вы будете видеть меня, тем привлекательнее я вам буду казаться.

Вадим Петрович. И все же вам нужно интервью, спонсорские деньги или мои старческие ухаживания?

Маргарита (*закуривает*). Хотите правду?

Вадим Петрович. Хочу.

Маргарита. А вы не обидитесь?

Вадим Петрович. На вас бессмысленно обижаться.

Маргарита. Мне нужны ваши ухаживания...

Вадим Петрович (*грохает кулаком по столу*). Какого черта вы меня дурите? Врете, появляетесь, исчезаете?!

Маргарита. Ух, какой класс! Как это вы по нему шарахнули! Какой мужик! Кремень! Я просто торчу! Нет, в этом поколении еще есть что покопать! Удар в печень заменяет три года ухаживаний!

Вадим Петрович. Извините.

Маргарита. Мы – бывшие и настоящие хозяева жизни, а перед нами невесть кто ломается! На третью встречу не отдается в нашем автомобиле, падла! Мы для ее паршивой газетенки перевели столько денег, сколько мы за раз на кабак ухлопываем, а она тут ваньку валяет! И, главное, кто такая? Мы бы на эти деньги пять таких купили, и они бы все нам в рот смотрели!

Вадим Петрович. Зачем хамить?

Маргарита. А может быть, я невротичка? А может, у меня тяжелая личная жизнь? А может, меня надо стороной обходить или по шерстке гладить?

Вадим Петрович (*берет ее за руку*). Рита, простите. Я не хотел вас обидеть. У меня был сложный день. И мне показалось, что вы неискренны.

Маргарита. Я? Я неискренна? Ну знаете ли! У меня масса недостатков, Вадим Петрович, но уж этого... вот уж этого! У меня все жизненные силы направлены на то, чтобы быть

искренней в каждую данную единицу времени. Вот, смотрите, сейчас я вам буду доказывать, что я эталон искренности... Вон за тем столиком два типа сидят. Видите?

Вадим Петрович. Вижу.

Маргарита. Вам какой больше нравится? Темный или светлый?

Вадим Петрович. По-моему, они одинаковые. Я бы их не различил.

Маргарита. Вот именно. Вот так и они вас не различают. А мне темный. Нет, вы только посмотрите, это же просто класс. Это же просто Дубровский! В натуре Дубровский!

Вадим Петрович. Дубровский? Это что-то из школьной программы по литературе?

Маргарита. Вадим Петрович, жизнь интеллигентного человека – это всегда школьная программа по литературе. Сейчас я буду работать над искренностью! (*Кричит.*) Молодой человек! Вы не могли бы подойти к нам на одну секунду?

Вадим Петрович. Будете дурачиться?

Маргарита. Нет, только иллюстрировать.

Дубровский (*подходит*). Ну?

Маргарита. Вы не присядете?

Дубровский (*садится*). Ну?

Маргарита. Извините, пожалуйста, вы не могли бы нам помочь? У нас тут пари. Вам не приходилось читать Юнга?

Дубровский. Нет.

Маргарита. Отлично. Значит, следственный эксперимент будет чистым. Видите ли, Юнг утверждает, что человек решает в жизни только две проблемы: как избавиться от страха смерти и как стать мужчиной или женщиной.

Вадим Петрович. Нельзя быть всю жизнь глупым начитанным ребенком.

Маргарита. Я продолжаю... Для того чтобы стать мужчиной или женщиной, человек должен преодолеть родительские запреты. Существует только два способа нарушения родительских запретов: оргазм и творчество, что суть одно и то же. Поняли? Хоть одно слово поняли?

Дубровский. Оргазм.

Вадим Петрович. По-моему, пора прекратить цирк.

Маргарита. Видите, Вадим Петрович, он все понял, а вы ничего. Я глубоко презираю ваше поколение за все ваши разборки на левых и правых. Вы все просто заряжены на ненависть и чванство, вам все равно, под какими знаменами ненавидеть и чваниться. У вас просто инстинкт недоеденного жизненного пространства. А вы его давно съели, вы даже наше подгрызли... Ваши левые и правые могут каждый день меняться ролями. Никто это не заметит. Да и они сами тоже.

Вадим Петрович. Интересный поворот.

Маргарита. Я вас презираю, и за это у меня комплекс вины перед вами, потому что, родился я в ваше время, я была бы такой же!

Пауза

Дубровский. Ну, ты все? Постебалась? У тебя музыка кончилась?

Маргарита. Ага.

Дубровский. Чего звала?

Маргарита. Так...

Дубровский. «Так» официанта зовут...

Маргарита. А чего пришел, если так официанта зовут?

Дубровский. А я всегда прихожу, если зовут. Тем, кто нарывается, надо помочь нарваться!

Маргарита. Ты че тут, самый крутой, что ли?

Дубровский. Ну, самый. Ну, дальше...

Маргарита. Я тебе, крутому, себя предлагала, а ты только дышал громко...

Дубровский. Ты, детка, когда себя предлагаешь, пылишь много! А ты по-русски что, не выговариваешь? Русский со словарем?

Маргарита. А ты тут самый русский весь? Да?

Дубровский. Там моя машина стоит. Белая. Пошли, я могу вперед пойти, подождать. Белая машина. «Вольво». Я фары врублю, вдруг там не одна «Вольво» белая... Поговорим. В хороший кабак съездим. А?

Маргарита (*кладет ему руку на плечо*). Слушай, ты такой клевый, ты такой шикарный! А я просто папашу мочу, понял? Это мой папаша. Дай телефончик, я тебе позвоню.

Дубровский. Смотри, детка, быстро едешь, дорожных знаков не видишь. Скажи спасибо, что я капитализм с человеческим лицом.

Маргарита. А я с другим и не зову. Поцелуй меня. (*Встает, они целуются.*)

Дубровский. Вкусная. Вот визитка. Бай. (*Уходит*)

Пауза.

Маргарита. Так как насчет искренности, Вадим Петрович?

Вадим Петрович. Это что, молодежный стиль теперь такой – в барах целоваться с первым попавшимся на глаза?

Маргарита. Почему молодежный? Какая я молодежь? Просто стиль. А вы всех женщин в жизни годами обхаживали? Вы меня тоже третий раз видите, что ж вы тут викторианство изображаете? Мы то же самое делаем, что и вы, только врем меньше. Жизнь такая насыщенная, на вранье времени жалко.

Вадим Петрович (*раздраженно*). Почему вы в темных очках?

Маргарита. Хочу.

Вадим Петрович. Снимите очки.

Маргарита. Зачем?

Вадим Петрович. Деньги для вашей газеты переведены. Вы свободны.

Маргарита. От чего?

Вадим Петрович. Вам ведь нужны были деньги!

Маргарита. Нет. Я никогда не работала в этой газете. Я всегда была на вольных хлебах. Это просто так, к слову было про газету. Просто им тяжело.

Пауза.

Вадим Петрович. Снимите очки!

Маргарита. Я не успела накраситься.

Вадим Петрович. Вы – наркоманка! У вас зрачки расширены, поэтому вы в очках!

Маргарита. Ну и фантазия...

Вадим Петрович. Вы что?

Маргарита. Что?

Вадим Петрович. У вас слезы?

Маргарита. Подумаешь...

Вадим Петрович (*подвигает к ней стул, гладит ее по голове*). Ну все, все... Все будет хорошо. Я знаю кафе с самым вкусным мороженым в городе. Я туда по выходным хожу с внуком. Хотите, туда поедем? Ну что у вас случилось?

Маргарита. У меня умер отец.

Вадим Петрович (*замирает*). Простите... Когда?

Пауза.

Маргарита. Когда я училась в школе...

Вадим Петрович (*раздраженно отодвигается*). И поэтому у вас сейчас слезы?

Маргарита. И столько, сколько я живу потом, без него... Я примеряла к себе всех молодых мужчин... Какими бы они были мне отцами... Конечно, все они тащили меня в постель, и там все было омерзительно потому, что никто из них не видел во мне ничего, кроме легкой добычи. Меня всегда истерически любили молодые. Они были снисходительнее, умнее и мужественнее старых козлов, но... Мне казалось, что пожилые владеют какой-то тайной, связанной с моим отцом, которую я обрету... Я не знаю, как это сказать, наверное, свободу, но это не точно. А они не знают... Они даже не пытаются скрыть, что не знают!

Вадим Петрович. Я тоже не знаю...

Маргарита. Ну и на фиг вы мне сдались в таком случае? (*Надевает ему на нос темные очки, резко встает и уходит.*)

Вадим Петрович снимает очки, вертит их в руках, кладет на стол, закуривает.

Кухня Гали, вся в оборках и сияющих плоскостях. **Галя** разливает кофе. **Маргарита** вяжет.

Галя. И даже не попросил телефона!

Маргарита. Сколько ему лет?

Галя. Пятьдесят три. Что ты вяжешь?

Маргарита. Платье. Клевый?

Галя. Ну, нормальный. Лысый такой, пиджак серый. Охота тебе целое платье пилить, дешевле купить?

Маргарита. Охота. Ноги длинные?

Галя. Да какие там ноги? Сел как студень и час плел про свое изобретение. Все посинели, а он все плетет.

Маргарита. Ну и надо тебе? Он тебя потом по ночам будет иметь своим изобретением. У него, наверное, только оно и стоит. Если б хоть не лысый, или ноги длинные. Или б хоть деньги. А то б/у, да еще и телефона не взял! Пусть сидит, перестарок!

Галя. Нет, ну главное, Ленка всем сказала: подаем Галку, никто не встревает. Он же мой по гороскопу. Ну стопроцентно мой! А Юлька, сука, сразу глазками, сразу зашустрила: «Ах, как интересно! Ах, как необыкновенно! Еще чаю?» А у самой муж, любовник и начальник! Ну скажи, это честно? А на прошлой неделе у меня пять штук заняла! А рубль, между прочим, падает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.